

УДК 332.146

**ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ**

Алексеев Сергей,

канд. пед. наук, доцент.

Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса,

г. Казань, Россия,

e-mail: tany_1313@mail.ru

orcid.id: 0000-0002-6765-8347

Сергеева Юлия,

канд. пед. наук, доцент АНО ВО

Академия социального образования,

г. Казань, Россия

e-mail: kafedra-upip@mail.ru

orcid.id: 0000-0003-1659-1186

Abstract. At the present stage, in the context of monopolization and oligopolization of the economy at the local level (within a municipality) or within an entire region, the identification of corruption facts becomes a way to avoid not only property losses, but also social tension. Speaking initially as a political and legal category, anti-corruption control is actively studied within the framework of economic sciences. At the same time, the concept of anti-corruption control that has developed among economists is not perfect. The increased interest on the part of scientists is caused by the inevitable influence of corruption on the system of economic relations, which are developing not only with the participation of public entities, but also between ordinary market participants.

Therefore, within the framework of this article, the authors analyzed the regional level of anti-corruption in the aspect of anti-corruption control and its impact on economic interests.

Keywords: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

В современной науке при исследовании содержательных особенностей антикоррупционного контроля проводится его типологизация применительно к отдельным критериям. Это необходимо как для выявления основных механизмов формирования и реализации мер противодействия коррупции, так и для оценки их эффективности [10; 11]. Кроме того, классификация антикоррупционного контроля призвана определить возможность использования тех или иных моделей с учётом факторов, сложившихся в конкретной отрасли или на определённой территории, в том числе в рамках субъекта федерации.

Существует несколько подходов к критериям, позволяющим классифицировать антикоррупционный контроль. Так, к числу классических оснований для выделения его типов относятся:

- 1) предмет контроля – ограничивает систему общественных отношений по сферам, по объектному составу и по организационным формам;
- 2) субъект, полномочный на проведение контроля – зачастую выступает формально-юридической основой для разграничения мер противодействия коррупции [8], но определяется и по интересам, влияющим на контрольные результаты [6];
- 3) территориальный охват контрольных мероприятий – ранжируется по традиционным уровням осуществления антикоррупционной политики и детализируется применительно к отдельному региону, муниципалитету или кластеру [9];
- 4) методы осуществления антикоррупционного контроля – классифицируют его как в аспекте отдельных способов и приёмов использования превентивных мер противодействия коррупции, так и группируются в целостные механизмы реализации антикоррупционной политики [7].

Однако на фоне указанных классических критериев, позволяющих типологизировать антикоррупционный контроль, в научной литературе встречаются примеры выделения нетипичных оснований, определяющих иные особенности превентивных мер по противодействию коррупции. В частности, такой контроль может ранжироваться в зависимости от механизмов подчинения воли подконтрольных субъектов [12]. Аналогичным образом выделяется классификация по объёмам проводимых контрольных мероприятий с учётом либерального принципа невмешательства в частные дела. Также набирает научную популярность типологизация антикоррупционного контроля в сетевом измерении [5].

Противодействие деловой коррупции в коммерческих организациях качественно отличается от аналогичных мероприятий в публичной (государственной) сфере. То, что считается коррупционным поведением на государственной службе, может обладать признаками предпринимательства в соответствующих видах бизнеса.

Вместе с тем значение приобретают лишь те коррупционные факты, которые затрагивают интересы общества, а не частных компаний. Поэтому выстраивание экономических связей между бизнес-акторами с элементами внутренней (микроэкономической) коррупции, как правило, не подлежит антикоррупционному контролю. Даже при нарушении экономических интересов отдельных юридических лиц следует арбитражное, а не уголовное судебное разбирательство.

В то же время состоятельными остаются классификации антикоррупционного контроля по другим классическим основаниям. Так, методы, с помощью которых осуществляется рассматриваемая мера противодействия коррупции, позволяют разграничивать контрольную

деятельность в зависимости от конкретных приёмов и способов обнаружения коррупционного факта.

В научной литературе принято разделять методы проведения антикоррупционного контроля на стандартные (общие) и инновационные (специальные) [1].

В первую категорию, как правило, включены основные действия контролирующих лиц, способствующие оценке состояния подконтрольного объекта. К их числу, в частности, относят:

- проведение сравнительного анализа – по состоянию подконтрольной деятельности до и после введения антикоррупционных мер, по динамике эффективности реализации определённых направлений и методик;
- исследование различных официальных документов, в которых фиксируется не только текущая деятельность, но и признаки коррупционных фактов;
- организация разнообразных опросов (в том числе в форме анкетирования и интервьюирования);
- установление наблюдения за подконтрольной сферой (включённого и стороннего, открытого и скрытого, сплошного и выборочного, однократного и лонгитюдного, свободного и структурированного и т.д.).

Представляется устаревшей классификация антикоррупционного контроля на общий и специальный в зависимости от используемых методов. В большинстве российских регионов представлены все известные методы превентивной деятельности по противодействию коррупции. Даже если в федеральной институциональной плоскости отсутствует единая система таких методов, то субъекты Российской Федерации стремятся заимствовать друг у друга эффективный опыт. Поэтому практически во всех региональных программах, в том числе посвящённых антикоррупционному мониторингу, присутствует развёрнутый комплекс методов.

Различия прослеживаются в акценте государственного интереса на те или иные методики осуществления антикоррупционного контроля. В силу этого критерия классификации подлежат не сами методы, а региональные антикоррупционные программы. В частности, они делятся на те, в которых доминируют одни методы противодействия коррупции, и на программы, демонстрирующие паритет используемых антикоррупционных методов.

Типологизация антикоррупционного контроля по территориальному принципу прошла основные стадии своего развития: от известной градации политико-правового порядка (международный, общегосударственный, региональный, муниципальный и локальный уровни) до социально-экономических факторов (экспериментальные регионы, территории с умеренными или неэффективными показателями) [3].

Территориальный критерий в аспекте антикоррупционного контроля стал заменяться смежными основаниями его классификации. Так, при разграничении регионов по эффективности реализации мер противодействия коррупции определяющим выступает критерий результативности деятельности уполномоченных субъектов, а не особенности отдельно взятых территорий.

Аналогичным образом часто используется политико-административный и институциональный критерии разграничения субъектов федерации при типологизации антикоррупционного контроля в плоскости организационно-территориальной специфики. В частности, выделение специализированных государственных или общественных структур, занимающихся противодействием коррупции, не является следствием особенностей, свойственных самой территории (муниципального образования или региона). Подобные специальные институты выступают формой реализации антикоррупционной политики, а не проводимого контроля.

Вместе с тем к числу традиционных критериев, применяемых при классификации антикоррупционного контроля, относятся его субъекты. Речь идёт, прежде всего, о тех лицах (органах, организациях), которые уполномочены или обладают возможностями осуществлять определённые контрольные мероприятия на конкретной территории. В этом критерии наблюдается совмещение с территориальной градацией антикоррупционного контроля, поскольку по мере его локализации становится более очевидным разграничение полномочий.

Так, федеральный уровень антикоррупционного контроля проецируется и зачастую дублируется в российских регионах. В свою очередь, субъект федерации, помимо обязанностей по реализации федеральных установок, может сформировать дополнительные институты, которые наделяются правом осуществления антикоррупционного контроля.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что существующая классификация антикоррупционного контроля на современном этапе его развития нуждается в существенной переработке и в уточнении. Значение приобретают не территориальные и предметные рамки противодействия коррупции, а обеспечение прозрачности и объективности данной деятельности. Поэтому градация антикоррупционного контроля на внутренний и независимый может строиться исключительно на наличии или отсутствии интереса в установлении коррупционных нарушений.

Таким образом, классификация антикоррупционного контроля по его предмету не соответствует методологической основе применения типологизации к исследуемому объекту. Как известно, разделение изучаемого процесса на отдельные типы должно сопровождаться определёнными особенностями, не свойственными общему представлению об антикоррупционном контроле. На примере его типологизации по публичным и частным сферам никакой специфики не прослеживается.

В то же время состоятельными остаются классификации антикоррупционного контроля по другим классическим основаниям. Так, методы, с помощью которых осуществляется рассматриваемая мера противодействия коррупции, позволяют разграничивать контрольную деятельность в зависимости от конкретных приёмов и способов обнаружения коррупционного факта.

Несмотря на состоятельность классификации антикоррупционного контроля в зависимости от методов, в аспекте теории типологизации выделяемые виды нуждаются в корректировке. Сегодня представляется сомнительным подход к разграничению антикоррупционного контроля, осуществляемого путём наблюдения и воплощаемого при помощи опросов. Оба указанных метода, по существу, выступают формами контроля. Методологическая составляющая присутствует применительно к способам получения информации о состоянии коррупции. Однако методы приобретения эмпирических данных и методы осуществления антикоррупционного контроля не представляют собой равнозначные понятия [2].

Также представляется устаревшей классификация антикоррупционного контроля на общий и специальный в зависимости от используемых методов. В большинстве российских регионов представлены все известные методы превентивной деятельности по противодействию коррупции. Даже если в федеральной институциональной плоскости отсутствует единая система таких методов, то субъекты Российской Федерации стремятся заимствовать друг у друга эффективный опыт. Поэтому практически во всех региональных программах, в том числе посвящённых антикоррупционному мониторингу, присутствует развёрнутый комплекс методов.

Различия прослеживаются в акценте государственного интереса на те или иные методики осуществления антикоррупционного контроля. В силу этого критерия классификации подлежат не сами методы, а региональные антикоррупционные программы. В частности, они делятся на те, в которых доминируют одни методы противодействия

коррупции, и на программы, демонстрирующие паритет используемых антикоррупционных методов.

Территориальный критерий в аспекте антикоррупционного контроля стал заменяться смежными основаниями его классификации. Так, при разграничении регионов по эффективности реализации мер противодействия коррупции определяющим выступает критерий результативности деятельности уполномоченных субъектов, а не особенности отдельно взятых территорий.

Аналогичным образом часто используется политико-административный и институциональный критерии разграничения субъектов федерации при типологизации антикоррупционного контроля в плоскости организационно-территориальной специфики. В частности, выделение специализированных государственных или общественных структур, занимающихся противодействием коррупции, не является следствием особенностей, свойственных самой территории (муниципального образования или региона). Подобные специальные институты выступают формой реализации антикоррупционной политики, а не проводимого контроля.

Вместе с тем к числу традиционных критериев, применяемых при классификации антикоррупционного контроля, относятся его субъекты. Речь идёт, прежде всего, о тех лицах (органах, организациях), которые уполномочены или обладают возможностями осуществлять определённые контрольные мероприятия на конкретной территории. В этом критерии наблюдается совмещение с территориальной градацией антикоррупционного контроля, поскольку по мере его локализации становится более очевидным разграничение полномочий [4].

Типологизация антикоррупционного контроля на внутренний и внешний в аспекте государственного управления выглядит несколько противоречивой. Так, осуществление контрольных мероприятий по противодействию коррупции среди налоговых органов со стороны Министерства финансов или Казначейства сложно считать внешним, поскольку данные субъекты образуют единую систему финансового управления в Российской Федерации. Аналогичным образом нельзя рассматривать в качестве внешнего антикоррупционного контроля деятельность высших органов исполнительной власти в субъекте федерации по отношению к отдельным отраслевым или территориальным управленческим звеньям.

Для сравнения можно обратиться к разграничению корпоративного контроля по аналогичным критериям. Если одно обособленное структурное подразделение компании осуществляет в отношении другого отдела (службы, управления, департамента) проверочные мероприятия, такой контроль всегда будет иметь исключительно внутренний характер. Напротив, привлечение внешнего специалиста (аудитора, юриста, эксперта по кибер-безопасности) к подобным же мероприятиям приобретает черты внешнего контроля, но только в тех пределах, в каких независимый эксперт обладает отсутствием прямого интереса в результатах своей проверки.

В силу этого разграничение антикоррупционного контроля на внутренний и внешний следует проводить не по организационному статусу субъекта, осуществляющего проверочные мероприятия, а по наличию у него соответствующего интереса в результатах контрольных действий. Примечательно, что отдельные авторы подвергают сомнению применение указанной классификации ко всем видам государственного антикоррупционного контроля в связи с тем, что у контролирующих органов и должностных лиц имеются публичные интересы.

Библиография:

1. Алексеев С.Л. Влияния цифровой трансформации на методы антикоррупционного контроля как составляющая экономической безопасности субъекта Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 10-14.

2. Алексеев С.Л. Институты антикоррупционного контроля в системе исполнительной власти субъектов Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 2. С. 5-9.
3. Алексеев С.Л. Критерии классификации антикоррупционного контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности // *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 5-2 (53). С. 23-31.
4. Алексеев С.Л. Механизм реализации антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации // *Вестник алтайской академии экономики и права*. 2020. № 2. С. 13-19.
5. Алексеев С.Л. Соотношение методов и мер антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации // *Казанский экономический вестник*. 2020. № 2 (46). С. 25-30.
6. Голубева Т.Г., Шебзухова Т.А. Мониторинг коррупционных рисков и угроз как инструмент реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации // *Современная наука и инновации*. 2018. № 1 (21). С. 141-144.
7. Ефремов А.А. О методике мониторинга внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // В сборнике: *Государственное управление: в поисках результативности* Москва, 2016. С. 189-211.
8. Иванова В.Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2016. № 1. С. 48-76.
9. Молотков Ю.И. Мониторинг как инструмент управления антикоррупционным процессом на уровне субъекта РФ и муниципального района // *Развитие территорий*. 2016. № 3-4 (6). С. 41-45.
10. Морозов А.В. Антикоррупционное воспитание молодёжи на основе формирования гражданского мировоззрения // *Образование и право*. 2019. № 2. С. 19-24.
11. Морозов А.В., Муртазин А.А. Проблема формирования антикоррупционного мировоззрения // В сборнике: *Вестник научных трудов «Юристы» по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции*. В 2-х частях / Под ред. Н.Т. Димитриевой [и др.]. Казань: АСО, 2020. С. 329-336.
12. Рочева Е.А. Комплаенс как новое направления в сфере противодействия коррупции // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2016. № 1(39). С.12-16.